

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Карагандинский университет Казпотребсоюза

**Научно-исследовательский институт экономических
и правовых исследований**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР В
СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ В
МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Караганды, 2021

Авторы - составители:

Волчецкая Т.С. - заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, председатель Калининградского регионального отделения Союза криминалистов и криминологов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Нурғалиев Б.М. – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор, действительный член Национальной Академии естественных наук РК.

Ханов Т.А. - директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, профессор.

Рахимғулова М.Б. - заведующая кафедрой общеправовых и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза, доктор PhD.

Трофимов Я.Ф. - профессор кафедры общеобразовательных дисциплин, Академия «Bolashaq», кандидат философских наук.

Методические рекомендации по совершенствованию профилактических мер в сфере противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в Интернет-ресурсах, предупреждению экстремистских взглядов в молодежной среде. Караганда, 2021. - 25 с.

Методические рекомендации адресованы преподавателям и сотрудникам образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, они предназначены для оказания помощи в практике выявления обучающихся, подверженных воздействию идеологии терроризма.

При подготовке рекомендаций были использованы ресурсы Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза, результаты научной деятельности представителей научной школы криминалистической ситуологии, студентов и аспирантов.

Методические рекомендации подготовлены в рамках выполнения календарного плана грантового научного исследования на тему «Ситуационный подход в повышении эффективности противодействия правонарушениям и преступлениям террористической и экстремистской направленности» (ИРН АР08856905), финансируемого из средств республиканского бюджета по договору с ГУ «Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан»

© Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

© Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

по совершенствованию профилактических мер в сфере противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в Интернет-ресурсах, предупреждению экстремистских взглядов в молодежной среде

Сегодня проблема распространения экстремизма и терроризма является животрепещущим направлением научных изысканий во всем мире. Актуальность рассматриваемой проблемы способствовала проявлению интереса к данному социальному явлению многих ученых, представителей различных научных школ. Большую лепту в развитие теоретических основ происхождения, девиации и экстремистского поведения внесли такие зарубежные культурологи, как Р. Селлин, В. Миллер, Э. Сатерленд, Р. Парсонс. Весомый вклад в формирование социологического подхода, преобладающего сегодня в гуманитарных науках, внесли А.И. Арнольдов, М.С. Каган, В.М. Межуев, Э.С. Маркарян, Э.А. Орлова, А.Я. Флиер и другие ученые.

В последние годы различные террористические организации широко используют Интернет-ресурсы для координации действий своих приверженцев, активно размещая в Интернете пособия террористической и экстремистской направленности и различные другие материалы»[1].

По мнению многих экспертов, экстремистские и террористические организации с помощью Интернета решают одну из своих основных задач: донести свою идеологию до потребителя без цензуры. В настоящее время наблюдается стремительный рост количества исламистских сайтов [2]. Так, согласно исследованию, проведенному в 2007 году профессором Габриэлем Вейманном из Хайфского университета (Израиль), в Интернете было около 7 тысяч экстремистских сайтов [3]. В настоящее время их количество превысило 50 тысяч, и принятые меры по их блокированию не имеют положительного эффекта.

Более того, представители фундаменталистской мысли не ограничиваются распространением только запрещенной литературы через Интернет, они организуют конференции и различные форумы, на которых происходит общение и обучение своих последователей. Например, террористы из группировки ХАМАС создали несколько сайтов, ориентированных на детей. В частности, сторонники организации «Хезболла» и обычные пользователи Интернета могут сыграть на сайте в видеоигру, сюжет которой - война с израильтянами в Ливане [4].

Кроме того, для многих террористических групп Интернет теперь стал средством обучения новых активистов и исполнителей террористических атак. Для этого на ресурсах есть подробные инструкции по проведению взрывов, похищений людей или использования мобильных телефонов.

В последние годы набирает обороты так называемый «электронный джихад». Его суть сводится к атакам на жизненно важные элементы инфраструктуры через компьютерные сети. Продвинутый кибер-террорист, используя современные информационные технологии или специальное программное обеспечение, может проникнуть в соответствующие компьютерные системы и нарушить работу различных организаций, центров и т. Д. Наряду с этим кибератаки могут быть направлены на взлом систем защиты компьютера или источника питания. системы, вызывают сбои в системе управления воздушным транспортом, сети кредитных карт, системе управления неотложной медицинской помощью.

В связи с этим противодействие распространению экстремизма и терроризма на интернет-ресурсах стало актуальной задачей.

В Казахстане существует ряд требований по борьбе с распространением нелегального контента. Согласно действующему законодательству любой Интернет-ресурс имеет статус средства массовой информации и, соответственно, запрещено распространение информации, пропагандирующей идеи терроризма и экстремизма, порнографии и детского самоубийства. Однако в полной мере данная правовая норма работает только в казахстанском сегменте сети Интернет, который составляет незначительную часть всемирной паутины. Практически невозможно и непрактично изолировать казахстанский сегмент от остального Интернета, поскольку это резко снизит важность Интернета и противоречит праву граждан на получение информации. В то же время следует отметить, что мобильный Интернет широко используется в Казахстане. При этом, если в 2013 году на его долю приходилось всего 15% всего интернет-трафика, по информации, озвученной министром цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана Аскармом Жумагалиевым, количество пользователей мобильного Интернета в 2020 году составило более 84,2% от общей численности населения 18 млн человек [5].

В Казахстане проводится определенная работа по борьбе с нелегальными интернет-ресурсами. Однако осуществляется стандартным образом: сначала проводится мониторинг, при выявлении содержания назначается религиозная экспертиза, результаты религиозной экспертизы рассматриваются прокуратурой и отправляются в суд, который

выносит окончательное решение. При этом окончательное решение откладывается на срок от 2 до 6 месяцев.

Интернет технологии, используемые террористическими организациями изначально для сбора средств и рекламы, стали основным способом пропаганды джихада и вербовки новых сторонников.

Начиная с 2000-х гг. активная пропаганда радикальных идей и вербовка сторонников перемещаются в популярные социальные сети – Facebook, «ВКонтакте», Twitter и YouTube.

В Казахстане предусмотрен ряд требований, позволяющих бороться с распространением незаконного контента. Согласно действующему законодательству, любой интернет-ресурс имеет статус средства массовой информации и, соответственно, ему запрещено распространять сведения, пропагандирующие идеи терроризма и экстремизма, порнографии, детского суицида. Однако в полном объеме данная юридическая норма работает только на казахстанском сегменте Интернета, который составляет незначительную часть мировой паутины. Изолировать казахстанский сегмент от остального Интернета практически невозможно и нецелесообразно, так как это резко снижало бы значимость Интернета и противоречило бы праву граждан на получение информации. Необходимо отметить и то, что только 34% казахстанцев посещают сайты доменной зоны KZ. На мобильный интернет в Казахстане приходится всего 15% общего интернет-трафика.

Однако во всех государствах мира осознается необходимость борьбы с распространением незаконного контента, при этом единого понимания термина «незаконный» в мире нет. Wikipedia пишет: «Во многих странах существуют серьезные ограничения на функционирование сети, то есть на государственном уровне осуществляется запрет на доступ к отдельным сайтам (СМИ, аналитическим, порнографическим) или ко всей сети. Одним из примеров может служить реализованный в КНР проект «Золотой щит» - система фильтрации трафика на интернет-канале между провайдерами и международными системами передачи информации».

Следует отметить, что правоохранные органы внимательно следят за социальными сетями с целью выявления возможного участия граждан Казахстана в экстремистской и террористической деятельности. В то же время всевозможные социальные сети особенно трудны в борьбе с нелегальными интернет-ресурсами: Одноклассники, ВКонтакте, Twitter, Face book, YouTube и др. В силу того, что именно там сконцентрирован огромный человеческий ресурс, продвижение тематической группы

достаточно быстро и не требует значительных финансовых затрат, а администрация весьма лояльна к размещаемому и продвигаемому контенту.

Наряду с этим создаются свои мессенджеры – Amaq и Alrawi. Кроме этого, у сервисов WhatsApp и Telegram имеются альтернативы, которые могут быть использованы террористами.

Некоторые участники этих социальных сетей намеренно публикуют на них провокационные и экстремистские материалы и статьи. Несмотря на то, что блокировка той или иной социальной сети в принципе возможна, но это будет означать нарушение принципа свободы доступа к информации. Блокировка определенных страниц возможна только по согласованию с владельцами социальной сети.

Республика Казахстан придает большое значение укреплению международного сотрудничества в борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом. Казахстан подписал и ратифицировал тринадцать международных универсальных конвенций о борьбе с терроризмом. Республика строго соблюдает требования Резолюции Совета Безопасности ООН «О борьбе с терроризмом» и ежегодно представляет Национальный отчет о проделанной работе в Контртеррористический комитет ООН. В соответствии с решениями Совета Безопасности ООН в стране создана система противодействия отмыванию денег и финансированию террористической деятельности.

Членство республики в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), созданной 15 июня 2001 года лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, имеет важное значение для укрепления международного сотрудничества в антитеррористической деятельности. В сентябре 2014 года в Душанбе государства-члены ШОС также рассмотрели свое сотрудничество в борьбе с экстремизмом и терроризмом на интернет-ресурсах.

В «Душанбинской декларации глав государств Шанхайской организации сотрудничества» говорится: «5. Государства-члены ШОС активизируют свои совместные усилия по созданию мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основанного на принципах уважения к государству, суверенитет и невмешательство во внутренние дела других стран. Они будут сотрудничать в предотвращении использования информационных и коммуникационных технологий для подрыва политической, экономической и общественной безопасности и стабильности государств-членов, а также универсальных моральных основ социальной жизни, а также для предотвращения пропаганды идей терроризма, экстремизма, сепаратизма, радикализма, фашизма и шовинизма с помощью Интернета.

Государства-члены выступают за равные права всех стран на управление Интернетом и суверенное право государств управлять им в своем национальном сегменте, включая обеспечение безопасности.

Государства-члены поддерживают разработку универсальных правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве и рассматривают «Правила поведения в области международной информационной безопасности», распространенные от имени государств-членов в качестве официального документа ООН. , стать важным шагом в этом направлении»[6]. Реализация данной декларации позволит объединить усилия государств-членов ШОС в борьбе с экстремизмом и терроризмом в Интернете.

В рамках этих соглашений в 2013 году в Казахстане был создан веб-сайт counter-terror.kz (антитеррор). Сайт содержит оперативную информацию, аналитику и мониторинг ситуации с терроризмом и экстремизмом в Казахстане и мире. Сайт призван предупредить, в первую очередь, молодых людей от участия в экстремистских и террористических группах. К сожалению, этот сайт не сообщает, кто был его организатором, и не имеет отзывов посетителей.

Агентство по делам религий (ныне Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта) совместно с Фондом «Духовное единство» разработало информационно-образовательный интернет-портал «www.E-Islam.kz». Портал был запущен в ноябре 2013 года, его деятельность направлена на продвижение духовных ценностей традиционного ислама, принципа светскости казахского государства, а также предотвращение религиозного экстремизма и терроризма. За короткое время этот сайт стал популярным в казахстанском Интернете.

Большое значение имеет также деятельность Ассоциации центров помощи жертвам деструктивных течений, основанной в апреле 2009 года. Основным направлением деятельности Ассоциации является предупреждение религиозного экстремизма, консультирование граждан по религиозным вопросам, оказание психологической и юридической помощи. На данный момент психологи, теологи, юристы и религиоведы по всему Казахстану задействованы в реализации целей Ассоциации. Ассоциация имеет 19 представительств во всех регионах, и у представительств есть собственные веб-сайты, которые широко освещают их деятельность и религиозную ситуацию в регионах. При этом недостатком сайтов является то, что они маркируют зарегистрированные религиозные объединения республики как «секты», что воспринимается верующими этих объединений как оскорбление.

С 14 марта 2014 года Ассоциация реализует государственный проект «Информационно-консультационный центр «Горячая линия-114». Проект направлен на консультирование населения по телефону 114 по всем вопросам, связанным с религиозной сферой. В рамках этого проекта Ассоциация проводит реабилитационную работу с людьми, попавшими под влияние деструктивных религиозных движений, а также оказывает психологическую и юридическую помощь их родственникам. На наш взгляд, деятельность Ассоциации центров помощи пострадавшим деструктивных тенденций минимизируют последующие

Однако сегодня интернет-пространство и социальные сети стали площадкой для распространения террористической и экстремистской информации и обеспечения деятельности террористических группировок.

Чаще всего её содержание связано с:

- пропагандой – электронные сообщения и тексты, журналы и пресса, аудиозаписи, видеоролики, приложения и видеоигры, созданные с целью популяризации деятельности террористов;

- финансированием деятельности террористических групп (электронные переводы, продажа медиаконтента);

- вербовкой и обучением новых членов групп;

- подготовкой терактов (карты, фотоснимки местности, записи/трансляции с камер видеонаблюдения, планы зданий и сооружений);

- устрашением населения, посредством видео- и аудиоматериалов.

Информационные материалы имеют разнообразный характер и поэтому не всегда со стороны спецслужб и иных правоохранительных органов можно ожидать адекватного реагирования. Из всех указанных элементов хотелось бы подробнее ознакомить с механизмом вербовки, поскольку именно через вербовку сторонников осуществляется распространение террористических идей и возникают сложности с их выявлением.

Схема вербовки, используемая террористами, состоит из четырех этапов: *установление контакта, мотивация, коммуникация, вступление в ряды террористической организации.*

Вербовщики террористической организации, анализируя сотни аккаунтов в социальных сетях, выбирают наиболее активных пользователей, которые отличаются наличием сложностей в самореализации или самоидентификации. Наличие проблем анонсируется чаще всего самими авторами аккаунта посредством публикации статусов («все сложно», «одинокая волчица» и т.д.). Подписываясь на аккаунт, вербовщик вводит человека в круг своего общения и начинает погружать его в мир радикальных

идеологических конструктов, играя на присутствующих у человека ощущениях несправедливости, изоляции или унижения. Предлагаемые материалы учитывают демографические характеристики объекта пропаганды – пол, возраст, а также социальные и экономические обстоятельства его жизни. Основная задача на данном этапе – не столько предоставить знание, а создать ощущение комфорта и защищенности, а также развить психологическую зависимость от общения такого рода.

Становясь носителем знания, молодой человек дистанцируется от своих сверстников. Внутреннее отделение от социума приобретает принципиальный характер и начинает выражаться в отчужденном поведении и во внешнем виде. Когда радикальная идеология вытесняет в сознании вербуемого все остальные сферы интересов и увлечений, наиболее остро проявляется недостаток в общении, который необходимо восполнить установлением устойчивых связей с «единомышленниками». Общение может осуществляться в дистанционной форме (большая часть) или в форме реальных встреч и бесед. Отделение от объективной действительности становится полным, выйти из этого состояния самостоятельно практически невозможно, так как любые колебания отслеживаются, а попытки прервать общение пресекаются.

На последнем этапе объект вербовки либо выводится на территорию деятельности террористической группы, либо получает инструкции для подготовки акции террористического характера. Определяется место встречи, разрабатываются маршрут передвижения, транспортная карта, готовятся необходимые документы, вербуемого снабжают минимально необходимыми финансовыми средствами. Человек полностью разрывает прежние контакты и исчезает из поля зрения родственников и друзей, приобретая новое имя и новую действительность.

Знание данного механизма позволяет выявить наиболее потенциальных приверженцев радикальной идеологии и при правильном подходе повлиять на них, особенно на первоначальном этапе, путем проведения профилактических мер и использования эффективной стратегии противодействия распространению террористической идеологии.

Для успешного выявления угроз со стороны террористических организаций должен осуществляться мониторинг интернет пространства на постоянной основе. В случае выявления такого контента в основном сегодня используется блокировка интернет источников, но это средство не всегда эффективно, поскольку создаются новые страницы и даже сайты. Даже создание онлайн-регулятора, способного штрафовать компании, которые не смогли вовремя изъять и удалить экстремистский контент

Подписание договора о глобальном партнерстве предполагает также.

Поскольку эффекта от блокировки отдельных аккаунтов практически нет, то наиболее действенным средством признается контрпропаганда, дающая возможность оспаривать основные постулаты террористической и экстремистской идеологии. Мировое сообщество продолжает работу по созданию эффективной контрпропаганды террористических идей в сети Интернет, которая должна различаться по степени вовлеченности пользователей.

В этом направлении имеется определенный зарубежный опыт.

В частности, летом 2016 г. исследовательский центр Jigsaw, принадлежащий Google, разработал программу, которая с помощью алгоритмов поисковой рекламы Google и видеоплатформы YouTube находит возможных рекрутов ИГИЛ и позволяет разубеждать их присоединиться к террористической группе. Метод переадресации (*Redirect Method, 2018*) добавляет рекламу к поисковой выдаче по запросам ключевых слов и фраз, которые часто используют люди, сочувствующие ИГИЛ. Эти рекламные ссылки связаны с видеороликами на YouTube на арабском и английском языках, которые, по мнению Jigsaw, способны эффективно избавлять от влияния традиционных методов агитации ИГИЛ, – признания бывших экстремистов, выступления имамов, осуждающих вред, наносимый ИГИЛ исламу, и скрытые съемки территорий фиктивного халифата на севере Сирии и в Ираке. К сожалению был запущен только Пилотный проект, который показал, что за два месяца к просмотру каналов на YouTube с разоблачающими ИГИЛ материалами удалось привлечь более 300 тыс. человек.

Очевидно, что в первую категорию попадают проекты, реализующие борьбу с джихадистскими идеями и повествующие о людях, пострадавших в результате принятия подобных постулатов. Так, по инициативе Госдепартамента США в декабре 2013 г. была начата кампания на английском языке Think Again Turn Away (*The State Department's Twitter ... , 2013*). Изначально она представляла собой учетную запись в Twitter, которая насчитывала 7300 подписчиков. С помощью этого аккаунта широко распространялись материалы о террористической деятельности транснациональных террористических организаций наряду с основной функцией – «виртуальный диалог» с наиболее популярными учетными аккаунтами джихадистов. Проект превратился в еще одну площадку для распространения джихадистских идей и подвергся жесткой критике со стороны интернетсообщества. Сегодня проект сохранился в виде архива фотоматериалов на базе социальной сети Tumblr.

В Канаде реализуется проект «Экстремальный диалог» (*Graveland, 2015*), отчасти напоминающий ранее упоминаемый Think Again Turn Away. Он представляет собой интерактивную просветительскую платформу, на которой собраны короткометражные

фильмы о людях, переживших процесс принятия радикальных идей или столкнувшихся с этим феноменом в своей жизни. Каждый видеоматериал сопровождается набором образовательных ресурсов, способных оказать помощь учителю при анализе фильма в целевой аудитории школьников и абитуриентов. Эти материалы направлены на снижение привлекательности экстремизма среди молодежи и предлагают позитивную альтернативу растущему количеству экстремистских материалов и пропаганды, доступных в сети Интернет. Проектом идентичной направленности является инициированный во Франции Stop Djihadisme (*Stop-djihadisme, 2015*). Несмотря на довольно скептическое отношение к подобного рода интернет-проектам со стороны средств массовой информации (так, страницы Stop Djihadisme появились в Facebook и Twitter только через год после запуска, а террористическая группировка ИГИЛ за этот промежуток времени запустила в Интернет 800 видеороликов на 11 языках, 15 тыс. фотографий и 20 новых интернетжурналов (*Французская разведка ... , 2016*)) и даже отдельных исследователей (А. Малашенко), они, очевидно, все же необходимы для развития критического мышления у подростков.

Вторая категория проектов нацелена на разъяснение основ ислама. Примером такой программы выступает Radical Middle Way (*Radical Middle Way, 2018*), запущенный в Великобритании после серии террористических актов в Лондоне в 2005 г. В основе проекта лежит возможность ведения открытых дискуссий между лидерами мусульманских общин, исламскими учеными и общественными деятелями на религиозные темы. Radical Middle Way, или «Срединный путь», пользовался популярностью в YouTube, Facebook и других англоязычных социальных сетях. Противоречивая социальная кампания My Jihad (*My Jihad, 2012*), некогда реализуемая на территории США, была направлена на популяризацию умеренного ислама и продвижение принципа мирного сосуществования, культурных взаимодействий между представителями различных конфессий, научной критики экстремизма и терроризма. В 2013 г. на нескольких станциях метрополитена в г. Вашингтоне появились изображения с лозунгами кампании пересмотреть в позитивном ключе популярное понимание джихада как явления (*My Jihad Ad Campaign Launches In Washington, 2013*). В настоящее время официальная страница данной кампании более не доступна.

Третья категория проектов, ориентированных на борьбу с распространением радикальных идей, наиболее сложна в реализации, так как должна быть сосредоточена на развенчивании террористических нарративов, реагировании в ответ на совершение террористических атак как примеров воплощения джихадистских идей в реальности. Одним из случаев контрповествовательной программы с помощью известных

инструментов в виде коротких видеороликов и плакатов в социальной сети Facebook стала онлайн-кампания Say No to Terror (Aly, 2014).

В 2016 г. в Дании был инициирован национальный альянс против онлайн-радикализации National Alliance Against Online Radicalization, который будет состоять из представителей власти и гражданского общества, чьими силами может быть реализован проект «голоса разума» – эта группа будет «систематически присутствовать в социальных сетях и критически участвовать в соответствующих форумах, участвовать в диалоге и бросать вызов 20 2018 1(2) Caucasian Science Bridge экстремистским взглядам» (Denmark, 2016).

В России для противодействия деструктивным тенденциям, связанным с распространением идеологии экстремизма и терроризма, снижения уровня радикализации, прежде всего молодежи, и недопущения вовлечения ее в экстремистскую деятельность разработан и реализуется Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг., утвержденный Президентом РФ 26 апреля 2013 г. № Пр-1069 (Методические рекомендации ... , 2016). Основными исполнителями мероприятий контр- и антитеррористической направленности выступают Национальный антитеррористический комитет, антитеррористические комиссии в субъектах РФ, ФСБ России, МВД России, МИД России, Минобрнауки России, Росмолодежь, Россотрудничество, Минкультуры России, Российская академия наук и др. министерства и ведомства.

В 2013 г. был образован Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). Основным инструментом центра по противодействию экстремистским материалам является ежедневный мониторинг интернет-среды, что позволяет своевременно отслеживать материалы определенной тематики, оперативно удалять или блокировать к ним доступ. Создан и поддерживается информационноаналитический ресурс <http://нцпти.рф>, на котором размещен ряд просветительских материалов антитеррористической направленности; создана и постоянно обновляется интерактивная карта антитеррористической деятельности в РФ (Интерактивная карта ... , 2018); также здесь можно сообщить о противоправном контенте. НЦПТИ выпускает периодическое издание «Обзор. НЦПТИ», которое предназначено для обмена опытом между различными ведомствами и отдельными специалистами в области профилактики и противодействия терроризму и экстремизму (Обзор. НЦПТИ, 2018). Ежегодно проходит информационно-практический форум «Безопасность и образование». В 2017 г. был проведен фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма». В конкурсную программу фестиваля

вошли короткометражные документальные фильмы и видеоролики, созданные авторами из всех регионов страны. Специальной комиссией были отобраны и представлены на интернет-голосование 63 лучшие работы. В течение полутора месяцев пользователи социальных сетей определяли победителя. Наибольшее количество голосов набрал короткометражный фильм инспектора ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по городу Калининграду Александра Портнова «Пока мы думаем, они действуют!» (*Пока мы думаем ...*, 2017). Также анонсировано начало работы регионального общественного движения «Интернет без угроз», которое ставит своей целью борьбу с противоправным контентом в сети Интернет, а также создание и распространение полезного информационного материала активистами движения в интернет-пространстве.

К наиболее известным интернет проектам антитеррористической направленности в РФ следует отнести сайты Национального антитеррористического комитета (*Национальный антитеррористический комитет*, 2018), Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (*Антитеррористический центр ...*, 2018), национальный портал противодействия терроризму «Россия. Антитеррор» (*Национальный портал ...*, 2018), информационно-аналитический портал Antiterror Today (*Информационно-аналитический портал Antiterror Today*, 2018), порталы «Наука и образование против террора» (*Наука и образование ...*, 2018), «Молодежь за чистый Интернет» (*Молодежь 2018 1(2) Caucasian Science Bridge 21 за чистый Интернет*, 2018), «Молодежь за честный Интернет» (*Молодежь за честный Интернет*, 2018), «Экстремизм.ру» (*Экстремизм.ru*, 2018), «Хранитель» (*Хранитель*, 2018).

Характерной особенностью действующих интернет-ресурсов является их монологический характер, предполагающий необходимость критического разбора всей представленной информации. Обсуждение проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма и других негативных социально-политических и криминальных явлений в режиме онлайн возможно пока только в блогах, примерами могут выступить <http://truenet/livejournal.com/> и <http://scienceport.ru/blog>

Усвоение террористической идеологии и формирование психологической готовности к совершению теракта происходят в ходе «саморадикализации» – самостоятельного поиска и потребления контента террористической направленности, который становится идеологической почвой для возможного совершения действий экстремистского или террористического характера. Глобальная пропагандистская кампания в интернет-пространстве вызвала серию террористических атак своих сторонников в различных государствах, что стало примером эффективной тактики

террористической деятельности и создало прецедент для использования радикальными организациями в дальнейшем.

Национальные мониторинговые и правоохранные механизмы запрещения террористического контента не создают непреодолимых преград, так как его разнообразие и сегментированность не позволяют установить тотальный контроль. Поэтому первоочередной характер приобретает выработка контридеологии, состоящей из выделения и опровержения идеологических постулатов террористической организации, распространения информации о реалиях жизни на подконтрольных территориях, а также о возможностях выхода из террористических групп.

К сожалению, пресечение деятельности сайтов террористических и экстремистских организаций осложнено тем, что по своему содержанию интернет имеет международный характер. В частности, в качестве одной из текущих проблем следует упомянуть сложность закрытия сайтов, расположенных на серверах зарубежных государств. Масштабное развитие террористической идеологии как противоправного общественного феномена требует разработки правового механизма противодействия в области административного и уголовного права с учетом текущей криминогенной ситуации и мониторинга сети интернет. Наиболее эффективным инструментом противодействия является уголовная репрессия, но ее воздействие на информационную среду крайне ограничено. Интернет действует благодаря глобальным принципам построения, поэтому построение системы информационной безопасности осложнено невозможностью применения радикальных мер ограничения. В этой связи приоритетной должна выступать разъяснительно-профилактическая деятельность. Процессы системного развития информационной среды определили доступность контента различного рода для большинства пользователей интернета. На текущий момент широкое распространение террористических идеологий как части деструктивного контента наблюдается именно в интернете, который превратился в основную сферу общения молодежи и несовершеннолетних, так как открытость информации определяет широкие пределы доступности. Кибертерроризм как использование интернета для террористической деятельности является многозначным явлением, так как предопределил возможность создания автономных террористических групп, инициированных и действующих самостоятельно, не включенных в террористические организации, но увеличивающих свой количественный состав.

Определенная работа по разработке мер, направленных на противодействие проявлениям экстремизма и терроризма, осуществляется и казахстанскими исследователями. Следует также отметить, что в Казахстане создана соответствующая

нормативно-правовая база. Её основу составили принятый 13 июля 1999 года Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года. Данными нормативными актами установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, распределены компетенции государственных органов. В последующем в данные законы вносились изменения и дополнения в целях усиления механизмов борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Однако, несмотря на определенную проработку вопросов, связанных с профилактикой и предупреждением экстремистских проявлений, данная сфера остается зоной особого риска, поскольку продолжают негативные процессы радикализации религиозного сознания молодых людей.

В этой связи, важным направлением изысканий видится установление причин широкого распространения идей экстремизма, в особенности в молодежной среде. Поскольку многие исследователи отмечают растущую приверженность молодежи к радикальным течениям и низкий уровень правосознания подростков. В частности, указывается, что отсутствие четких жизненных ориентаций у молодых людей, усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения большинства из них в преступления экстремистской направленности, основой которых являются социально-политические противоречия [7, с. 23; 8, с.19].

Необходимо учитывать сложности, связанные с определением причин религиозного экстремизма. В частности, Э.Ж. Сокурова указывает, что причины возникновения религиозного экстремизма могут быть религиозными, социальными, экономическими, политическими, психологическими, интеллектуальными. К тому же проблемы могут находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками. Распространению экстремистских идей могут способствовать противоречия, возникающие между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным. Наличие подобного антагонизма может привести какую-то часть молодежи к нетерпимости и агрессии [9, с.66].

Многие ученые, расширяющиеся тенденции экстремизма и распространения экстремистских идей, связывают с глобализацией. При этом называют негативным следствием глобализации - увеличение миграционных процессов и резкое усложнение взаимоотношений между носителями разных культур, часто ведущее к усилению проявлений ксенофобии и нетерпимости [10, с.31].

Следует также иметь в виду, что причины возникновения религиозного экстремизма могут иметь различные корни. Нередко они зависят от ряда субъективных и объективных обстоятельств, присущих конкретной группе, обществу или отдельному государству.

Тем не менее, большинство исследователей склоняются к мнению, что существуют определенные базисные условия, обуславливающие возникновение и распространение данного социально-правового явления, применимые практически для любого общества и государства.

В частности Д. Ольшанский, выделяет следующие основные причины:

- социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения;
- деформация политических институтов и структур власти, их неспособность решать назревшие проблемы общественного развития;
- тоталитарный характер политического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнет;
- стремление отдельных групп ускорить решение своих насущных задач, политические амбиции лидеров и т.д. [11, с.320].

Профессор Н.С. Морова главными причинами возникновения экстремизма называет:

- значительное имущественное расслоение населения, влекущее антагонистические противоречия, основанные на различии материального положения;
- нарастание социального напряжения;
- снижение идеологической составляющей в воспитательном процессе на всех уровнях и во всех формах, способствующее утрате нравственных ценностей;
- бездуховность, размытое представление об истории страны, ее прошлом, настоящим и будущем, утрата чувства гордости и ответственности за судьбу Отечества [12, с.119].

Приводятся и другие основополагающие причины, которые в основном сводятся к социально-экономическим, нравственно-политическим, психолого-идеологическим проблемам, возникающим в любом обществе становясь питательной средой для экстремистских идей и воззрений [13, с. 243; 14, с.329; 15].

Указанные учеными причины, нужно принимать во внимание, при формировании государственной политики противодействия идеологии экстремизма, а также при разработке мер профилактики и предупреждения правонарушений экстремистской направленности.

Следует также согласиться с мнением о том, что существенной причиной религиозного фанатизма является отсутствие полноценного знания о целях и сути самой религии. Поэтому как утверждает ряд исследователей, полное отсутствие религиозного знания и практики приводит к одной форме экстремизма - эгоизму и аморальности, а половинчатое, отрывочное знание приводит к противоположному результату - агрессивному радикализму [9, с.66].

Ряд ученых считает основной причиной всевозможных протестных практик молодежи, в том числе, экстремистского характера: недовольство своим социальным положением. «...Цель подобного протеста - восстановить справедливость, равенство в правах и т.п. Падение жизненного уровня основной массы населения, безработица, дискредитация государственной власти из-за ее неспособности решать социально-экономические проблемы, вседозволенность крупных корпораций - вот факторы, которые вкупе с политизацией религии в ее борьбе за власть и экономические привилегии приводят к религиозному экстремизму» [16].

Исследователи отмечают, что сегодняшняя молодежь социально и психологически не готова активно противостоять антигуманным установкам. А происходящие в мире кардинальные перемены, усиливаются элементами информационной пропаганды и содействуют ломке традиционных моральных ценностей, обеспечивая благоприятную почву для распространения экстремистских идей и различного рода негативных тенденций в молодежной среде [16].

Анализ имеющихся подходов к определению причин распространения экстремизма обусловил необходимость проведения социологического опроса среди населения. Наряду с другими вопросами, предпринималась попытка выяснения причин роста экстремизма в нашей стране.

Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначном мнении населения по поводу исследуемого явления. В частности, большинство респондентов (41%) считают, что причиной широкого распространения экстремизма является неконтролируемая пропаганда насилия, национализма и экстремизма в интернет сетях. 26% опрошенных основную причину видят в социально-экономических трудностях. По мнению 19%, к росту экстремизма приводит непоследовательная политика власти и государственных органов. 18% считают, что распространению радикальных настроений способствует низкий уровень образования и культуры населения. 13% в качестве причины называют пренебрежительное отношение к культуре и обычаям других народов, а 11% считают таковой - миграционные процессы и тоталитарный характер политического режима. Высокий уровень криминальности представителей некоторых национальностей в качестве

причины распространения экстремизма видит только 7%, а возможность свободно выражать свои взгляды, какими бы они ни были, в качестве причины отметили 5% респондентов.

Хотелось бы отметить, что аналогичное исследование проводилось в 2020 году российскими исследователями. Однако по их данным, основные причины распространения экстремизма население связывает как с экономическими трудностями, так и наличием большого количества мигрантов, гастарбайтеров и с высоким уровнем криминальности представителей некоторых национальностей. Такой вариант выбрало 33% анкетированных респондентов [17, с.58].

Своевременное выявление потенциала вербруемости обучающихся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования в идеологию терроризма невозможно без уяснения поведенческих и социально-ролевых особенностей наиболее подверженных ей лиц.

Данные сведения позволят вовремя идентифицировать из числа обучающихся общественно опасных лиц, предугадать и не допустить проявление девиаций террористического толка с их стороны – предотвратить вред, который они могут нанести обществу и конкретной личности, в том числе себе.

Рассматривая социально-ролевые особенности обучающихся, подверженных идеологии терроризма, наиболее значимыми являются следующие из них: пол, возраст, характеристика семьи, образовательный уровень, наличие судимости, мотивация вовлечения в террористическую деятельность.

Анализ специальной литературы, в частности исследования, проведенного, С.М. Бучаевым, количественные показатели которого взяты за основу, позволили установить следующие закономерности, характеризующие личность террориста [18, с.40-45].

Пол. Абсолютное большинство преступлений экстремистской (террористической) направленности совершается лицами мужского пола (81%). Как правило, женщинам (19%) отводится роль самоубийцы. При этом, как отмечает Е.Р. Чернышева, «наблюдается закономерность: чем моложе девушка, тем больше шансов, что она изберет (или для неё изберут) роль террористки-самоубийцы» [19, с.20]. Преимущественно, женщин вовлекают в террористическую деятельность представители мужского пола, пользуясь сформировавшейся к ним привязанностью и доверием. Отсюда закономерно вытекает тот факт, что преступления террористического характера совершаются женщинами совместно с мужчинами.

Возраст. Как показывают результаты анонимного опроса сотрудников Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области, проведенного

учебно-методическим центром БФУ им. И. Канта, молодёжь (от 14 до 30 лет) представляет собой основную группу риска, наиболее подверженную влиянию последователей террористических взглядов и идей.

Действительно, абсолютное большинство (75%) преступлений террористического характера совершается молодыми людьми в возрасте 20-30 лет, доля несовершеннолетних составляют 12%. Во многом это следствие того, что данная возрастная группа в силу несформированности личности ее представителей наиболее подвержена восприятию взглядов и идей последователей идеологии терроризма. Склонность молодежи противопоставлять себя всему миру, «сопротивляться системе» успешно используются идеологами терроризма. Помимо этого, кризис социально-экономической сферы, отсутствие уверенности в завтрашнем дне пугают молодых людей, которые видят решение данных проблем в радикальных, насильственных мерах.

Характеристика семьи. Результаты исследования показывают, что лишь 21% террористов состоит (состояли) в браке.

Некоторыми авторами уже выделены группы потенциально уязвимых перед идеологией терроризма категории граждан. К ним относятся лица из неблагополучных семей, из семей трудовых мигрантов, употребляющие алкоголь, разделяющие экстремистские взгляды или увлекающиеся нетрадиционными для нашей страны псевдорелигиозными течениями, дети членов банд подполья [20, с.14].

Около половины из числа террористов имеют неполную семью. Целью вербовщиков в рамках вовлечения в противоправную террористическую деятельность нередко становятся воспитанники детских домов.

Образовательный уровень. Как правило, преступления террористической направленности совершают лица, имеющие начальное образование в 14% случаев, незаконченное среднее образование – в 24%, среднее образование – в 43%, незаконченное высшее образование – в 6%, высшее образование – в 5%. Таким образом, подавляющее большинство таких лиц обучались в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования.

Важно отметить, что в рамках террористической деятельности особое значение имеют профессиональные навыки и умения обучающихся, необходимые для успешного осуществления террористической деятельности и функционирования террористических формирований.

Так, первостепенной задачей вербовщиков террористических формирований является вовлечение лиц, обучающихся по специальностям в области инженерии,

компьютерных технологий, физики, химии, медицины. Нередко жертвами вербовки террористических формирований становились студенты факультета философии.

Лица, обучающиеся по иным специальностям, также незащищены от попыток вербовки в террористические организации.

Наличие судимости. Преступления террористического характера совершают преимущественно в соучастии лица, ранее не судимые, но досконально к нему подготовленные [21, с.186].

Мотивация вовлечения в террористическую деятельность. Следует согласиться с Ю.М. Антоняном, который отмечает, что «мотивация терроризма носит сложный, многоуровневый, неоднозначный характер, сами мотивы необходимо различать в зависимости от личности и видовой принадлежности конкретного преступления террористического характера» [22, с.251].

Действительно, существует целое множество террористических мотивов. Так, А.Г. Красильников, основываясь на результатах допросов террористов, указывает, что «молодые участники террористических организаций вступают на путь терроризма по идейным соображениям, связанным с мстостью за погибших ранее родственников, друзей, уничтоженное жилье, присоединяясь к таким же единомышленникам, здесь выступает принцип ложного патриотизма – защита отечества, народности, а также земли от врагов; страх возможного преследования местными властями или боевиками в случае отказа от присоединения к сопротивлению и т.д. Религиозный аспект заключается в широком обмане на данной почве, характерны разные трактовки ислама, падение авторитета старейшин и родителей» [23, с.46].

В свою очередь, Д.В. Ольшанский среди мотивов вовлечения в террористическую деятельность выделяет следующие:

- 1) меркантильные;
- 2) идеологические;
- 3) преобразование мира;
- 4) власть над людьми;
- 5) привлекательность терроризма как особой деятельности;
- 6) «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности;
- 7) самореализация.

В основу поведения вовлеченного лица могут быть положены два и более варианта, поэтому вышеуказанные мотивы могут быть смешанными [20, с.186].

Переходя к рассмотрению поведенческих особенностей лиц, подпавших под воздействие идеологии терроризма, следует отметить, что преимущественно преступники-

террористы не обладают сформированными интересами. Формой досуга террористов является проведение свободного времени в сообществах экстремистского характера.

При этом необходимо учитывать практически повсеместную «цифровизацию» таких сообществ. Переход экстремистских групп в глобальную сеть Интернет и социальные сети существенно расширил распространение идеологии терроризма. Кроме того, отдельного внимания требует специфика восприятия информации из социальной сети: страница пользователя в социальной сети воспринимается как личное пространство, что связано с архитектурой социальных сетей, в частности, самостоятельность выбора пользователем круга общения, фильтрация информационного контента при помощи членства в интересующих пользователя сообществах. Именно такая персонализация ставит доверие пользователя социальной сети к получаемой информации изначально выше, чем к информации, получаемой из любых других источников, от федеральных до Интернет СМИ [24].

Именно в таких сообществах у представителей молодежи формируются крайние взгляды и идеи, которые впоследствии позволяют представителям террористических формирований склонить их к совершению преступления террористической направленности.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что образ экстремиста и террориста в массовом сознании принимает форму психически нездорового человека. Однако последние наблюдения показывают, что характерная для участников террористических организаций категоричность и дихотомичность суждений, сопряженная с отсутствием критического отношения к исповедуемой идеи, а также свойственное большинству участников нарушение социальной адаптации, несмотря на внешнюю схожесть с психопатологической симптоматикой, не позволяет сделать однозначный вывод о наличии психического расстройства [25, с.108].

Анализ тестовых профилей 915 осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности показал, что только 9,7% от общего числа обследованных имели отклонения от психической нормы, что значительно меньше случаев наличия аналогичного диагноза у осужденных за убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (17%) [26, с.153]. Следовательно, основное значение на формирование идеи экстремизма и терроризма оказывают социальные и психологические факторы.

Поведение обучающихся, склонных к симпатии идеологии терроризма, характеризуется такими особенностями, как:

- 1) утрата интереса к учебе, непринятие требований общества;

- 2) отсутствие планов на будущее, целей в жизни;
- 3) отдаление от семьи;
- 4) равнодушие к главным проблемам светского общества;
- 5) ненависть к представителям власти.

Именно данные факторы представляют собой потенциальную опасность вовлечения обучающихся в террористическую деятельность.

В научной литературе достаточно широко представлены классификации типов террористов. В контексте вовлечения обучающихся в экстремистскую и террористическую деятельность важно отметить классификацию, представленную шестью криминолого-психологическими типами личности террориста:

1. Террористы с неустойчивой психикой включают в себя лиц, склонных к насилию;
2. Террористы-преступники представлены наемниками, действующими из корыстных побуждений;
3. Террористы-попутчики - лица, вступившие в экстремистскую организацию с целью избегания наказания, представлены беглыми уголовниками и дезертирами;
4. Фанаты-роботы - зомбированные исполнители, не осознающие в полной мере совершаемые действия;
5. Фанаты-боевики, действующие на основе идеологической установки, поддерживающие экстремистские идеи;
6. Террористы-идеологи, формирующие идейную базу, распространяющие идеи внутри сообщества и вовне [27, с.119].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что причины, способствующие распространению экстремистской идеологии различны. Они имеют социально-экономические, нравственно-политические, психолого-идеологические и иные корни, возникают в любом социуме, связаны с различными процессами и факторами, происходящими в обществе и государстве. Нерешенные вовремя проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, становятся питательной средой для экстремистских идей и воззрений, искажают общепринятые устои и традиции, нередко вызывая недопонимание и агрессию со стороны молодежи.

В этой связи значительная роль в профилактике и предупреждении молодежного экстремизма отводится правоохранительным органам. При этом их деятельность должна базироваться на строгом соблюдении Конституции Республики Казахстан и признании приоритом защиту прав и свобод человека и гражданина. Государству необходимо всячески поддерживать общественные правозащитные организации, а также обеспечить

осуществление тесного сотрудничества между всеми государственными органами, общественными и религиозными объединениями, иными организациями и гражданами.

Следует усилить контроль со стороны государственных органов за качеством проведения профилактических мероприятий межэтнического характера и мероприятий по развитию толерантности в системе образования. Необходимо пропагандировать в среде учащейся молодежи уважительное отношение к другим национальностям, культурам и религиям. Принимать меры, направленные на раннее выявление и предупреждение психологической агрессии (экстремизма, ксенофобии, национальной розни, межнациональных конфликтов и др.). При организации профилактической работы крайне важно сближать интересы обучающихся различных национальностей, находить точки соприкосновения, привлекая для этой деятельности представителей Ассамблеи народа Казахстана и национально-культурных центров и диаспор. Все государственные органы республики и неправительственные организации должны стремиться всячески укреплять толерантность и согласие в межконфессиональных и межнациональных отношениях, принимать адекватные меры к недопущению распространения религиозного экстремизма в молодежной среде.

Видится также целесообразным создание специальных межгосударственных отделов, осуществляющих контроль за потоками информации, размещаемой на Интернет-ресурсах и оказывающей негативное влияние на сознание молодежи.

Именно молодежь, обучающаяся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования более подвержена внешнему влиянию, в силу возраста и отсутствия жизненного опыта, как правило, они привлекаются в качестве боевиков-фанатиков. Наряду с этим, в условиях существенного развития цифровых технологий они могут также привлекаться в качестве распространителей идей экстремизма и терроризма в пространстве сети Интернет и через различные мобильные приложения. В поведенческой сфере, молодые люди начинают ретрансляцию усвоенных идей, выражающуюся в характерной нетерпимости к «неправильной» идее, народу или вере. Ключевым психологическим проявлением участников экстремистских и террористических групп выступает агрессия, которая используется для достижения противоправного результата.

В этой связи возникает настоятельная необходимость в выявлении деструктивно настроенных молодых людей, проведение с ними профилактических мероприятий, разъяснение догм традиционных религий. Поэтому для разрушения радикальных идей экстремизма и терроризма необходим целый комплекс мероприятий, начиная с государственного уровня и заканчивая школьным, вузовским и семейным воспитанием,

учитывающим психологические аспекты субъектов профилактики. В данную деятельность должны быть вовлечены и различные правительственные и неправительственные организации, общественность и научное сообщество.

Список использованной литературы:

1. Использование Интернета в террористических целях /Интернет ресурс/ Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
2. Использование Интернета в террористических целях /Интернет ресурс/ Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf
3. Нечаева Е. Международное сотрудничество в борьбе с идеологией терроризма в интернет-пространстве // Материалы международной научно-практической конференции «Терроризм и Интернет» (г. Астана, 25 ноября 2014 года). Астана, 2014.
4. Куприенко Е.Е. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций /Интернет ресурс/ Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-10-05.htm>
5. В Казахстане посчитали пользователей интернета /Интернет ресурс/ Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2020-04/v-kazakhstane-poschitali-polzovateley-interneta>
6. Душанбинская декларация глав государств – членов ШОС /Интернет ресурс/ Режим доступа: <http://www.sectsko.org/RU123/shov.asp?id=895>
7. Мороз Р.И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990-2004 гг. Дисс. ...канд. полит. наук. – М., 2004.
8. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23-25.
9. Сокурова Э.Ж. Причины возникновения религиозного экстремизма среди молодежи и пути его преодоления // Влияние религиозного экстремизма на криминогенную ситуацию в Республике Казахстан: Материалы республиканской научной онлайн-конференции. – Актобе: АГУ им. К.Жубанова, 2011. С. 63-68.
10. Миков П.В. Молодежь и противостояние экстремизму // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2018. № 1. С. 28-33.
11. Ольшанский Д. Психология террора. Екатеринбург, 2002. 369с.
12. Морова Н.С. Молодежь как категория целенаправленного воздействия идеологов экстремизма // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика. Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: Под редакцией О.А. Фёдорова, В.В. Моисеева. 2017. С. 117-120.
13. Богачев П.С. Проблема религиозного и националистического экстремизма в молодежной среде // Научная интеграция. Сборник научных трудов. – М.: Перо, 2016. – С.642-646.
14. Салахутдинов А.А. Молодежь как социальная база политического экстремизма: причины, его обуславливающие // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития. Материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Междунар. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!». Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Новосибирск, 2014. С. 327-329.

15. Профилактика религиозного экстремизма и противодействие его проявлениям в молодежной среде: Матер. I Всерос. науч.-практич. конф. / под общ. ред. Т. А. Юмашевой. — Балашов: Николаев, 2010. — 168 с.

16. Астэр И.В., Кучукова Н.Ю., Серов Н.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-religioznogo-ekstremizma-i-sposoby-ego-preodoleniya/viewer>.

17. Мартищенко О В. Молодежь и экстремизм: итоги социологического исследования // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2020. 1 (19). С 55-58.

18. Бучаев С.М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: дис... канд. юрид. наук. С.М. Бучаев – Грозный, 2019, С. 40-54.

19. Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 32с.

20. Кокоуров А.В. Современная система воспитания детей и молодежи как базовый компонент идеологии терроризма // Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде: материалы Всероссийского форума – Москва: МГИМО-Университет, 2018. – С.11-15.

21. Станкевич А.М., Пушкин А.В. Особенности криминологического портрета личности современного террориста // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №2-2. – С. 182-186.

22. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Издательство «Щит-М», 1998. –294 с.

23. Красильников А. Личность террориста: Криминологический аспект // Законность. – 2008. – № 5. – С.44-47.

24. Гладышев В.В. «Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма». [Электронный ресурс] / Гладышев В.В.// Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети интернет. Ростов-на-дону – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html>.

25. Ратинова Н.А., Кроз М.В. Роль психической патологии в формировании личности террориста // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 1 (75). – С. 106-110.

26. Казберов П.Н., Бовин Б.Г., Фасоля А.А. Психологический профиль террориста // Психология и право. – 2019. – № 3. – С. 141-157.

27. Мусаелян М.Ф. Криминологическая характеристика личности террориста // Современное право. – 2010. – № 8. – С. 119.